

Глобализация в промышленном рыболовстве: добро или зло?

Научная статья
УДК 005.44

DOI: 10.36038/0131-6184-2024-3-10-17

Титова Галина Дмитриевна – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО), Москва, Россия
E-mail: gdtitova1939@yandex.ru

Адрес: Россия, 105187, г. Москва, Окружной проезд, 19

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы глобализации мировой экономики на примере промышленного рыболовства. Раскрыта понятийная суть этого процесса. Дан анализ исторического развития проблем глобализации. Проанализированы положительные и отрицательные стороны глобализации и их влияние на рыбохозяйственную деятельность, в первую очередь – на промышленное рыболовство. Обсуждены глобализация и геоэкологические проблемы России. Сформулированы вопросы нейтрализации негативных последствий глобализации.

Ключевые слова: глобализация, морское промышленное рыболовство

Для цитирования: Титова Г.Д. Глобализация в промышленном рыболовстве: добро или зло? // Рыбное хозяйство. 2024. № 3. С. 10-17. DOI: 10.36038/0131-6184-2024-3-10-17

GLOBALIZATION IN INDUSTRIAL FISHERIES: GOOD OR EVIL?

Galina D. Titova – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO), Moscow, Russia

Address: Russia, 105187, Moscow, Okruzhnoy proezd, 19

Annotation. The article discusses the problems of globalization of the world economy using the example of industrial fishing. The conceptual essence of this process is revealed. The analysis of the historical development of the problems of globalization is given. The positive and negative sides of globalization and its impact on fisheries management, primarily on industrial fishing, are analyzed. Globalization and geo-ecological problems of Russia are discussed. The problems of scientific support for neutralizing the negative effects of globalization are formulated.

Keywords: globalization, marine industrial fisheries

For citation: Titova G.D. (2024). Globalization in Industrial Fishing: good or Evil? // Fisheries. No. 3. Pp. 10-17. DOI: 10.36038/0131-6184-2024-3-10-17

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация – это современный этап интернационализации международных отношений: экономических, политических и социокультурных процессов, отличающихся особой интенсивностью. К наиболее очевидным проявлениям глобализации относятся: консолидация единого мирового рынка, активное развитие межгосударственных финансовых, торговых и производственных связей, расширение денежных, товарных и людских потоков, ускоренная адаптация социальных структур к динамичным экономическим процессам, культурная универсализация, становление всеобщего информационного пространства на базе новейших компьютерных технологий.

Современное мировое хозяйство – это глобальный экономический организм, совокупность национальных экономик, находящихся в тесном взаимодействии и взаимозависимости. Глобальное по своим масштабам, оно основывается на принципах рыночной экономики, объективных закономерностях международного разделения труда, интернационализации производства и капитала. Генеральной тенденцией развития мирового хозяйства является движение к созданию единого планетарного рынка капиталов, товаров и услуг, экономическому сближению и объединению отдельных стран в единый мировой хозяйственный комплекс. Мировое хозяйство, как глобальная система, – категория историческая, развивающаяся в динамике.

Глобализация экономической деятельности происходит на двух уровнях: микро- и макроэкономическом. На микроэкономическом уровне глобализация развивается, прежде всего, за

счёт самостоятельных хозяйствующих субъектов (предприятий, фирм и компаний), которые стремятся к расширению предпринимательской деятельности за пределами внутреннего рынка. Именно они устанавливают производственные, торговые, научно-технические, финансовые связи со своими зарубежными партнёрами, создают или приобретают компании в других странах, формируют транснациональные корпорации и банки, международные альянсы и синдикаты [1; 2].

СТАНОВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РЫБОЛОВСТВЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

Морское рыболовство в историческом плане рассматривается как одно из древнейших занятий человека, связанных с добычей продуктов питания. Желание получить более высокие и устойчивые уловы рыбы стимулировало создание все более совершенных плавсредств и орудий лова, позволявших удаляться подальше от берега. Постепенно накапливались опыт и знания о перемещениях рыбных косяков, что способствовало еще большему удалению рыболовства в сторону открытых морей (океанов). Португальские и испанские рыбаки уже в Средние века освоили весьма удаленную от их родных берегов Ньюфаундлендскую банку. Ареной интенсивного сельдядного промысла стало и Северное море.

Русские поморы со времен Московской Руси промышленно треску и других рыб на Мурмане, охотились на тюленей и моржей у Новой Земли, на Груманте. В водах Северной Европы, вплоть до Шпицбергена, развился международный китобойный промысел [3].

Борьба за право использования наиболее продуктивных промысловых районов неизбежно стала приводить к конфликтам между рыболовными государствами, вплоть до баталий с использованием военных кораблей. Наиболее известны сражения за право лова североморских сельдей и охоты на гренландских китов. Возникали монополии, отвоёвывавшие для себя исключительное право на лов того или иного вида рыб. Со временем рыбные войны утихли, кое-где были разделены сферы влияния, но рыболовство оставалось практически нерегулируемым, хотя отдельные страны вводили новые правила и ограничения. Очень долго среди рыбаков сохранялась точка зрения о неисчерпаемости запасов морских рыб традиционно европейского промысла (например, сельди и трески). Но поскольку большинство известных европейских рыбных промыслов базировалось на одних и тех же запасах промысловых видов, интенсификация рыболовства (иногда вкупе с проявлениями природных факторов – естественных колебаний численности рыб) начинала сказываться на результативности промысла.

На этой почве стали возникать беспокойства по поводу возможного перелома промысловых запасов рыб, особенно когда рыбаки стали все более активно использовать паровые траулеры, пришедшие на смену парусным судам (последняя четверть XIX в.).

В 1882 г. была заключена Североморская конвенция, участниками которой были Бельгия, Дания, Франция, Германия, Нидерланды, Соединенное королевство (Швеция и Норвегия из-за некоторых разногласий в эту конвенцию не вошли). Конвенция касалась в основном технических вопросов, соблюдения безопасности на промысле, правил регистрации и нумерации промысловых судов. Вопросы регулирования рыболовства в ней не затрагивались. Тем не менее, Североморскую конвенцию можно с определенным приближением считать началом совместных действий рыболовных стран.

В 1890 г. Британская национальная ассоциация защиты морского рыболовства разослала приглашения ряду континентальных стран направить делегатов для обсуждения состояния рыболовства в Северном море. Прибыли представители Бельгии, Дании, Франции, Германии, Нидерландов, Испании, однако эта конференция оказалась практически бесполезной: на многие вопросы нельзя было получить ответ, так как биологические основы рыболовства тогда были малоизучены. Можно считать, что именно с этого времени среди ученых все более настойчиво стали обсуждаться идеи необходимости углубленного изучения промысловых биоресурсов и условий их существования, как основы, на которой можно было не только

исследовать рыболовство, но и разрабатывать подходы его рационального ведения.

Если сначала эти идеи вызревали у ученых отдельно взятых стран (например, в Швеции, Норвегии, России), то уже к концу XIX в. их начали обсуждать на весьма широком международном уровне (VI международный географический конгресс, Лондон, 1895 г., Стокгольмская международная конференция, 1899 г. и др. форумы и рабочие встречи ученых). Итогом этих встреч и обсуждений явилось создание в 1902 г. Международного совета по исследованию морей (ICES) с четкими задачами организации кооперативного изучения силами стран Балтийского, Северного, Норвежского, Баренцева морей и сопредельных районов Атлантического океана, являвшихся районами традиционного европейского рыболовства. Россия принимала активное участие в организации Международного совета (О.А. Гримм и Н.М. Книпович) и взяла на себя обязательства выполнения исследований в Баренцевом море и, отчасти, в Балтийском.

Международный совет постепенно и планомерно выработывал и внедрял единообразные методы проведения морских исследований, разработал схемы расположения так называемых стандартных океанографических разрезов и станций с фиксированными координатами. Это позволило накапливать систематический материал, способствующий пониманию роли природных процессов в формировании численности промысловых рыб и особенностей их распределения.

Учитывая, что морское рыболовство является чрезвычайно наукоемкой сферой хозяйственной деятельности, создание Международного совета можно рассматривать как одну из фундаментальных предпосылок ее последующей интернационализации, а затем и глобализации. Развитие исследований биологии промысловых рыб, их связей с факторами морской среды позволило получить реальное представление о местах воспроизводства и миграции водных биологических ресурсов (ВБР), а также о причинах и сроках образования скоплений основных промысловых видов. Было установлено, что многие виды рыб, например, треска, нерестятся у берегов одних стран, а вылавливаются у побережий других.

Развитие экспедиционных форм лова привело к эффективному промыслу в водах, непосредственно примыкающих к слаборазвитым или развивающимся государствам, не имеющим возможности создавать собственную современную рыбную промышленность. Экспедиционный промысел, в том числе и советский, осваивал запасы ВБР и у берегов развитых стран, поскольку никаких юридических ограничений для этой деятельности за пределами территориальных вод не было. По мере интенсифика-

ции экспедиционного рыболовства и усиления антропогенного пресса на ВБР, во многих прибрежных государствах стала возникать тревога по поводу судьбы этих ресурсов, а, следовательно, и благополучия рыбаков. На этом фоне в рыболовном мире стало развиваться движение за создание региональных организаций, которые бы, используя данные рыбохозяйственной науки, осуществляли регулирование рыболовства в том или ином регионе.

Копируя в известной степени опыт Международного совета ICES, ряд исследований которого ограничивался Северо-Восточной Атлантикой, были созданы и другие региональные рыболовные организации и межнациональные комиссии.

Большую роль в организации и поддержке региональных рыболовных организаций сыграла Продовольственная и сельскохозяйственная организации Объединенных Наций (ФАО). В ее составе уже много лет действуют Департамент рыболовства и Комитет по рыболовству, организующий время от времени всемирные форумы по актуальным проблемам рыболовства и сохранения запасов ВБР. Хотя Россия до сих пор не является членом ФАО, тем не менее, по вопросам рыболовства она на протяжении десятилетий поддерживает тесные связи с этим авторитетным органом.

Несмотря на значительную роль этих организаций в сохранении запасов ВБР, интенсивность рыболовства, главным образом, экспедиционного, продолжала нарастать. Поэтому в мире все активнее стали раздаваться голоса о предоставлении прибрежным государствам права регулировать рыболовство в прилегающих к их берегам зонах морей и океанов.

Первыми этот принцип, правда пока без международного признания, стали реализовывать некоторые латиноамериканские страны, а также – Исландия. Это приводило к серьезным международным конфликтам. Возможность введения прибрежными государствами исключительных экономических зон получило правовое оформление в Международной конвенции по морскому праву ООН (1982).

Повсеместное введение экономических (рыболовных) зон вынудило страны с развитым экспедиционным промыслом активно осваивать новые районы в открытом океане за пределами 200-мильных зон, а также заключать на тех или иных условиях соглашения с прибрежными государствами на право лова в их зонах. Иногда заключались соглашения и о взаимном допуске рыбаков в свои зоны в тех случаях, при которых предпочтение на промысел отдавалось разным видам гидробионтов.

Следует отметить, что после введения экономических зон активность международных

рыболовных организаций возросла, так как потребовались более достоверные данные о величине запасов тех или иных видов промысловых гидробионтов для определения величин их допустимого улова. Поскольку большинство промысловых видов, в частности, рыб, свободно перемещается из одной зоны в другую, на основании этих ОДУ международные организации стали назначать квоты для государств-участников промыслов.

Существенно расширилась сфера влияния международных рыболовных организаций и на районы открытого океана, были созданы новые региональные организации. Широкое распространения получили также двух и более сторонние рыболовные комиссии (например, Российско-Норвежская, Российско-Японская и др.).

Большинство международных рыболовных организаций (комиссий) носят региональный характер и распространяют свою компетенцию практически на все виды промысловых гидробионтов. Однако достаточно широко распространены и сугубо специализированные комиссии. К ним нужно отнести региональные комиссии по сохранению тунцов, тихоокеанских палтусов, отдельных видов морских млекопитающих и др. Созданы и действуют универсальные комиссии, такие как Международная китобойная комиссия, Комиссия по сохранению атлантического лосося в Северной Атлантике, Антарктическая комиссия, регулирующая, помимо прочего, и использование промысловых ВБР в приантарктических водах. Это далеко не полный перечень международных организаций, связанных с рыбохозяйственными исследованиями, рыболовством и регулированием промысловой деятельности (квоты-лимиты на вылов рыб, типы орудий лова и требования к их селективности, минимально допустимые размеры вылавливаемых гидробионтов, места и сезоны лова и многое другое). Международные рыболовные организации, как правило, тесно связаны с национальными исследовательскими центрами и рыболовными администрациями, и имеют обычно статус межправительственных органов.

Как можно видеть из сжатого обзора, практически вся рыбопромысловая деятельность в мире регламентируется правилами и установлениями если и не полностью глобального, то уж во всяком случае, регионального характера.

Рассматривая запасы большинства традиционных, в том числе и наиболее ценных видов рыб и других объектов промысла, приходится с сожалением отметить, что, несмотря на усилия международных рыболовных организаций, они существенно снизились и продолжают снижаться. Это относится и к видам, регулируемым на национальном уровне (треска в зоне Ислан-

дии, лабрадорская треска в зоне Канады), к видам, регулируемым на международном уровне (например, треска Северного моря). Не принимая во внимание браконьерство и сокрытие уловов, можно прийти к заключению, что используемые сегодня в мире методы регулирования и управления рыболовством, базирующиеся на учете только факторов, характеризующих биологическое состояние популяции и величину ее изъятия промыслом, не являются адекватными и требуют глубокой ревизии.

Одна из наиболее частых причин возникновения конфликтных ситуаций между прибрежными государствами – проблема сохранения и рационального использования трансграничных запасов. Еще задолго до появления Конвенции по морскому праву, предметом обсуждения на рыболовных форумах стала охрана далеко мигрирующих рыб от вылова в открытом море. Государства, в реках которых воспроизводятся запасы этих рыб (атлантические лососи, дальневосточные лососи, некоторые осетровые и некоторые другие виды), затрачивают большие средства на мелиорацию нерестовых угодий, охрану молоди, строительство рыбоводных объектов и т.д., и, естественно, с полным основанием рассчитывают на соответствующий возврат выпущенных рыб в родные реки. Вместе с тем на путях миграций этих рыб возник и долго существовал нерегулируемый промысел третьих стран и для его закрытия потребовались серьезные усилия на международном уровне.

Вопросам рыболовства и охраны морских биологических ресурсов, с акцентом на открытый океан, особое внимание уделила Конференция ООН по окружающей среде и развитию (1992 г., Рио-де-Жанейро). Она определила первоочередными обязанностями государств полное проведение в жизнь задачи обеспечения управления рыболовством в открытом море, в соответствии с положениями Конвенции ООН по морскому праву. Среди этих указаний находятся популяции рыб, которые обитают как в пределах, так и за пределами исключительных экономических зон, далеко мигрирующие виды, требования заключения, в результате переговоров, международных соглашений, в целях эффективного использования и сохранения рыбных запасов, определения соответствующих структур по вопросам рационального использования ресурсов.

Для того, чтобы перечисленные требования получили необходимое юридическое оформление, Конференция в Рио-де-Жанейро поставила задачей «создать, по возможности, в кратчайшие сроки межправительственную конференцию под эгидой ООН в целях содействия эффективному осуществлению положений Конвенции ООН по морскому праву, касающихся запасов

видов рыб, выходящих за пределы экономической зоны и возвращающихся в нее, и далеко мигрирующих видов».

Результатом, состоявшейся в 1993-1995 гг. в Нью-Йорке Конференции ООН по трансграничным рыбным запасам (ТРЗ) и запасам далеко мигрирующих рыб (ЗДМР), явилось Соглашение, основывающееся на трех базовых принципах:

- сохранение и управление ТРЗ и ЗДМР должны основываться и устанавливаться так, чтобы управление исходило из предосторожного подхода и наилучшей научной информации;
- меры сохранения и управления не должны подрывать запасы этих двух типов (ТРЗ и ЗДМР);
- мирное разрешение всех спорных проблем рыболовства.

Не имея возможности подробно останавливаться на всех проблемах и вопросах интернационализации и формирования глобальных подходов к использованию ВБР, следует обратить внимание еще на двух из них: это требование соблюдения, так называемого, предосторожного подхода при осуществлении рыболовства и соблюдения «Кодекса ведения ответственного рыболовства».

Предосторожный подход в рыболовстве, как принципиальная основа регулирования, исходит из сложившейся сегодня ситуации, когда большинство традиционных промысловых видов находится в состоянии переэксплуатации, а потребность в увеличении добычи гидробионтов постоянно растет. При этом некоторым промысловым видам грозит необратимый подрыв запасов воспроизводительного потенциала популяций. В условиях недостаточной, а часто некачественной научной информации, потребовался пересмотр приоритетов рационального рыболовства, причем на первое место было поставлено требование гарантированного обеспечения биологической безопасности запасов промысловых биоресурсов. Принималась во внимание существующая неопределенность как величины запаса, так и объемы фактического вылова. При такой ситуации величины ОДУ, определяемые на основании негарантированной информации, не могут быть удовлетворительно достоверными, поэтому объемы разрешаемого вылова рыбы должны устанавливаться на безопасном для биологического состояния популяции уровне.

Международная конференция по устойчивому вкладу рыболовства в продовольственную безопасность в Киото в 1995 г. констатировала, что растущему населению планеты к требуется 110–120 млн т продуктов водного происхождения. В «Киотской декларации» намечены радикальные меры: рационализации рыболовства, переход к наиболее полному использованию пищевых

целей дополнительного сырья, интенсификация соответствующих научных исследований [4].

Биологические ресурсы океанов и морей не беспредельны, хотя исторические данные свидетельствуют о высоких темпах прироста вылова, при очередном переходе на новый уровень техники лова и расширении спектра потребительских товаров из добываемого в море биологического сырья. Так, если в 1800 г. в мире вылавливалось порядка 1 млн т (без морских млекопитающих), то в 1913 г. вылов достиг 10 млн т, в 1960 году – 40 млн т, в 1980 году – 76 млн т, а в 2000 г. вылов (вместе с продукцией аквакультуры) составил уже 124 млн тонн. Эти цифры свидетельствуют в первую очередь об огромных резервах развития аквакультуры в пресных водоемах, что особенно характерно для сегодняшнего Китая.

Что касается морей и океанов, то основная биологическая продукция и впредь будет поставляться рыболовством, поэтому регламентация его во всемирном (глобальном) масштабе не имеет альтернатив. Сама природа океана, широкое распространение его вод на поверхности планеты, подверженность воздействию крупномасштабных гелиогеофизических, климатических и океанических процессов требует глобального подхода как к изучению океана, так и тех процессов, которые определяют динамику биологического, в том числе рыбопромыслового продуцирования, через соответствующую «настройку» водных экосистем.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

XXI в. мировая экономика встречает в условиях значительных изменений в социально-экономической системе, вызванных глобализацией всех сфер жизни общества. Под глобализацией стала пониматься совокупность процессов и явлений, затрагивающих трансграничные потоки товаров, услуг, капитала, технологий, информации, ориентация национальной экономики на мировой рынок, межгосударственная миграция людей, интернациональная инвестиционная политика и т.п. Глобализация, в определенной мере, связана с такими глобальными проблемами, как экологическая деградация, отсталость и нищета населения развивающихся стран, чрезмерный рост населения, обеспеченность жителей Земли продовольствием, энергетическими и сырьевыми ресурсами, комплексное использование ресурсов Мирового океана и др. В мире существует множество ярых приверженцев и не менее ярых противников глобализации. Первыми глобализация рассматривается как важнейший источник развития общества, улучшения жизненного уровня населения, сближения наций и народов, другими – как причина многих бед и обнищания

народов, раскола общества, конфликтов между странами и регионами.

Безусловно, глобализация – закономерная ступень в развитии общества, инструмент его организации и переустройства. Однако неравномерность экономического развития и техническое отставание от западных стран, внутренние трудности постсоветской России поставили перед ней массу проблем, в том числе и в области экологии.

В начале 1990-х годов Россия вошла в МВФ, который строит свою политику на следующих принципах:

- привлечение инвесторов без учета положения трудящихся и состояния окружающей среды;
- поддержание стабильности национальной денежной единицы, приносящей выгоду только обладателю капитала;
- полная свобода передвижения капитала;
- приватизация в областях не подверженных конкуренцией и создающих ренту в ущерб пользователей;
- налоговая реформа за счет расширения налогооблагаемой базы и др.

Бездумная реализация политики МВФ в форме «шоковой терапии» привела к развалу производства, росту безработицы, обнищанию россиян, разрушению системы социального обеспечения, ухудшению окружающей среды и т.п.

В связи с резким сокращением промышленного производства, у России появилась возможность продажи неиспользованной части квоты на выбросы в атмосферу «парниковых газов», установленной конференцией ООН по проблемам глобального потепления. Для недопущения снижения объема потребления электроэнергии и топлива, развитые страны, на долю которых приходится не менее 80% выбросов «парниковых газов», будут покупать квоты у России и других стран, где производство не позволяет использовать их в полной мере. С одной стороны, продажа неиспользованной части квоты позволит получить в государственную казну дополнительные финансовые средства и усовершенствовать технологию снижения выбросов вредных веществ в атмосферу. С другой – продажа недоиспользованных квот отрицательно скажется на развитии промышленности, так как продавать квоты гораздо легче, чем развивать производство. Кроме того, развитые страны, сохраняя свой комфортный образ жизни, будут перекладывать на бедные страны и Россию ответственность за загрязнение окружающей среды.

Слабость и бедность России в переходный период к рыночной экономике привели к размещению на её территории наиболее грязных с экологической точки зрения производств. Иностранные компании вкладывают капита-

лы в производство алюминия, химическую, деревообрабатывающую промышленность, отличающиеся наиболее высокими уровнями загрязнения окружающей среды. Наглядным примером, является подготовка к строительству во Всеволожском районе Ленинградской области алюминиевого завода, работающего на привозном сырье. Готовая продукция с этого завода должна поступать в США и некоторые страны Западной Европы.

На таком же принципе действует и концепция «двойных стандартов», когда продукция, изготавливаемая для внутреннего потребления, отвечает более высоким требованиям, чем продукция, предназначенная для потребления в развивающихся странах, в том числе и в России.

Глобализация мировой торговли вызвала небывалый рост морских и речных грузовых перевозок. В несколько раз вырос грузооборот российских портов. Среди перевозимых морским и речным транспортом грузов более 60% представляют серьезную опасность для окружающей среды. Особенно опасна перевозка нефти и нефтепродуктов по внутренним и арктическим морям и внутренним водным путям. Так, авария танкера «Глобе Асими» в ноябре 1981 г. на северном моле Клайпедского порта привела к разливу 16 тыс. т мазута. В результате кораблекрушения толстым слоем мазута были покрыты акватории порта, Куршский залив и 130 км «янтарного побережья» Балтики. В течение нескольких лет производилось восстановление природной среды. Только прямой ущерб от катастрофы исчислялся миллионами долларов.

Существенный вклад в нагрузку на природную среду вносит транзитный бизнес. С одной стороны, транзитные перевозки стабилизируют политические взаимоотношения России с другими государствами, способствуют разрядке международной напряженности и развивают инновации и обновление транспортной и другой инфраструктуры. С другой стороны, транзит увеличивает опасность аварийного загрязнения акватории, создает напряженность судоходству, увеличивает риск внесения в российские воды чужеродных и патогенных организмов с балластными водами судов. С вводом в строй нефтяных терминалов в Приморске, Санкт-Петербурге и бухте Батарейная существенно повысилось количество аварийных ситуаций на морских путях Балтийского моря. Только в Санкт-Петербургском морском канале в 2002 г. зарегистрировано более 80 случаев опасного маневрирования крупнотоннажных судов. Вселение опасных чужеродных видов негативно влияет на биологическое разнообразие и биоресурсы, а патогенные организмы представляют собой прямую угрозу здоровью человека, экологические последствия от занесе-

ния чужеродных организмов, в отличие от других видов антропогенного воздействия, например, нефтяного загрязнения, имеют, как правило, необратимый характер.

Различия в уровне развития способствуют превращению России в выгодную сырьевую базу для западных компаний. Особенно ярко это проявляется в судоходной политике страны, когда баланс экспортных и импортных операций строится на принципе неравнозначности: на Запад следуют сырьевые ресурсы, а на Восток – товары массового потребления и продовольствие. Усиленная эксплуатация российских традиционных ресурсов, без серьезных капиталовложений в развитие социальной и технологической инфраструктуры и природоохранные мероприятия, приводит не только к истощению национальных природных ресурсов, но и к периодическим экологическим кризисам: загрязнению земельных угодий, водных бассейнов, атмосферы и т.п. Примером такой эксплуатации природных ресурсов может служить добыча нефти в Каспийском море, где транснациональные корпорации за бесценок скупили основную часть нефтегазовых ресурсов. Загрязнение Северного Каспия, в связи с разведочными и нефтедобывающими работами на его шельфе, уже многократно превысило все допустимые нормы. Еще более серьезная ситуация складывается в акваториях Баренцева и Карского морей, где в ближайшее время планируется интенсивная эксплуатация многочисленных нефтегазовых месторождений. Из-за низких температур самоочищение в полярных морях происходит намного медленнее, чем в более теплых водах, а искусственная очистка акватории затруднена ледовым покровом.

До настоящего времени не решена проблема отработанного ядерного топлива с атомных электростанций и кораблей с ядерной энергетикой. Переработка отработанного ядерного топлива – весьма дорогостоящий процесс. В настоящее время её осуществляют Англия и Франция, которые имеют соответствующие технологии, подготовленное оборудование и квалифицированный персонал. Однако мощности этих стран ограничены, и часть отработанного топлива идет на захоронение.

Развитые страны стараются ядерное топливо на своей территории не складировать, так как полностью безопасной технологии его перевозки и захоронения нет. Затрачивая колоссальные средства, Запад старается вывезти отработанное топливо в развивающиеся страны и там захоронить. Идя в обход Закону об охране окружающей среде, Минатом России добивается разрешения на ввоз и захоронение отработанного ядерного топлива, ссылаясь на получение больших фи-

нансовых поступлений в бюджет и направление этих финансов на улучшение экологической обстановки в стране. И это делается в то время, когда вопрос хранения и транспортировки отработанного ядерного топлива с национальных атомных электростанций и кораблей не решен. Зная российский менталитет, можно с уверенностью сказать, что вряд ли средства, полученные от размещения ядерных отходов, пойдут на экологические цели.

Глобализм, наряду с экономическим сближением, предполагает свободное перемещение людских масс между странами, что также увеличивает нагрузку на окружающую среду. Свою лепту в загрязнение природы вносят и многочисленные туристы. В некоторые озера Северо-Западного региона России, некогда богатые рыбными запасами, водные туристы внесли рыбу ротан, которая питается в основном рыбьей икрой и мальками. В результате во многих озерах Ломоносовского и Кингисеппского районов Ленинградской области практически не стало промысловых видов рыбы. Туризм является мощным стимулятором социальных изменений. Под его воздействием происходит переход от традиционного национального образа жизни местного населения к так называемым современным западным образцам. Зачастую этот переход сопровождается утратой национальных традиций и фольклора.

Многие ученые называют два пути развития мирового сообщества – технократический и экологический. При технократическом пути развития предполагается развивать мировую экономику, невзирая на ухудшение состояния окружающей среды. Сторонники этого пути полагают, что научно-технический прогресс сам подскажет способы предупреждения экологической катастрофы.

Сторонники экологического пути ставят экологию на первое место и считают, что экологическую безопасность необходимо обеспечить даже в ущерб развитию человечества.

Вероятнее всего, и первый и второй пути развития ведут в тупик. При технократическом пути еще больше усилится социальный разрыв между бедными и богатыми, что вызовет новый виток терроризма, социальных революций и т.п.

Глобализм, наряду с экономическим сближением, предполагает свободное перемещение людских масс между странами, что также увеличивает нагрузку на окружающую среду. Это проявляется в увеличении потребления воды, увеличении отходов и т.п.

Экологический путь неприемлем, так как любые попытки повернуть историю вспять или замедлить успехом не заканчиваются.

Наиболее предпочтителен путь развития мирового сообщества – эколого-технокра-

тический, который подразумевает развитие глобализационных процессов с учетом экологических факторов. При этом важная роль принадлежит развитию национальных экономик и выравниванию уровня жизни населения Земли. Наиболее вероятными способами перехода России на эколого-технократический путь являются:

- осуществление Международного сотрудничества в области экологизации производства;
- интернационализация экологических норм и стандартов;
- экологический протекционизм в развитии хозяйственной и иной деятельности;
- равная ответственность за ущерб, причиняемый природной среде;
- экологическое воспитание и обучение населения по интернациональным программам и т.п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненный в статье анализ позволяет сделать заключение, что проблема глобализации в промышленном рыболовстве требует адекватного научного обеспечения, направленного на сохранение национальной безопасности в условиях санкционных претензий к России, введенных странами Запада.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Колончин К.В. Глобализация и антиглобализм: две стороны одной медали // Рыбное хозяйство. № 1. 2024. С. 5-15.
2. Мировая цивилизация и проблемы глобализации. Сборник научных трудов. – СПб: РГО, 2003. 92 с.
3. Титова Г.Д. Вызовы глобализации в сфере природопользования / Сборник научных трудов. – СПб: РГО. 2023. 67-90 с.
4. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (Дата обращения 10.05.2024)

REFERENCES AND SOURCES

1. Kolonchin K.V. Globalization and anti-globalism: two sides of the same coin (2024) // Fisheries. No. 1. Pp. 5-15. (In Russ., abstract in Eng.)
2. World civilization and problems of globalization. Collection of scientific papers. – St. Petersburg: RGO. 2003. 92 p. (In Russ.).
3. Titova G.D. Challenges of globalization in the field of environmental management (2003) / Collection of scientific papers. – St. Petersburg: RGO. 67-90 p. (In Russ.).
4. The Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (Accessed 05/10/2024). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию / Received 25.04.2024
Принят к публикации / Accepted for publication 16.05.2024